
Река, как детство раннее, в вихрах,
Вся поросла по заводям осокой.
Ты мне, мальчишке, тихая Сура,
Казалась самой сильной и широкой.

Уха стерляжья булькала в котле,
И плыли в травах вдоль опушки кони.
Круги ходили на речном стекле:
Сомы плескались в сумрачном затоне.

И пахло тиной от сырых сетей,
И лучше в мире не было ночлега.
Спускался месяц с ивовых ветвей,
И дед, кряхтя, возился под телегой...

Река осталась в памяти моей
Вся в сполохах и отблесках рассветных.
Ведь не было б ни Волги, ни морей
Без малых рек, таких вот неприметных.

ОСЕННИЙ СЕВАСТОПОЛЬ

От лихого зимнего разбоя
Яростных седых сибирских вьюг
Тянутся дорогой голубую
Птиц обозы медленно на юг.

Не пылят небесные дороги,
Ранит сердце журавлиный крик,
Перелески жёлтые в тревоге,
А дорога – к морю напрямик.

Жёлтый ветер, словно юркий соболь,
От багровых красок боль в глазах.
Жёлтый шторм в Крыму, а Севастополь –
Вечно в белоснежных парусах!

ВОЗМУЖАНИЕ

Волна в «ковше» – упругая тигрица.
По зимней бухте ходят желваки.
Где пирса обозначена граница,
Прибой сжимает в гневе кулаки.

Отсюда мы впервые уходили
На перекрёстки голубых дорог,
И нас в ночи безжалостно будили
Звенящие колокола тревог.

Романтика качающихся далей
Не сразу открывалась молодым.
Мы службу постигали, и мужали,
И возвращались к пирсам дорогим.

Спускались на причалы лейтенанты,
Уверенно по скользким шпалам шли,
И доносился светлый бой курантов
Бессмертной Севастопольской земли.

Что ласковым кажешься – верно.
Не всякому взгляду видны
Твои напряжённые нервы
В холодном разломе волны.

И сколько на пляже ни слушай,
Как синие волны поют, –
В морскую солёную душу
Не влезешь – её познают.